

В.В.ВОРОВСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
О ПЕРВОЙ
РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ 1935

Ир40 $\frac{Г-3}{54a}$
В.В.ВОРОВСКИЙ

В. В. ВОРОВСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
О ПЕРВОЙ
РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва · 1955

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ

Г. В. ПЛЕХАНОВ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ²⁰

Тов. Плеханов выступил на страницах «Курьера» с изобличительным фельетоном, направленным против тех социал-демократов, которые, отвергая формулу безоговорочного доверия Думе, обуславливают свою «поддержку» Думы анализом её состава и ролью тех или других думских партий. Доводы, а также исторические аналогии, приводимые т. Плехановым, были уже однажды использованы им в № 3 его «Дневника социал-демократа». Он и теперь повторяет — приблизительно теми же словами — эти доводы, но теперь, надо признаться, они имеют более реальный и конкретный смысл. Тогда возражения и указания т. Плеханова носили общий характер, теперь, когда имеется Государственная дума, они относятся к определённом общественному факту, а потому и отличаются ясностью и договорённостью. Мы и остановимся на этой конкретной оценке, но предварительно сделаем маленькое отступление.

В последнее время т. Плеханов начал систематически сопоставлять тактику левого крыла российской социал-демократии с тактикой немецких «истинных» социалистов 40-х годов. Это настолько убогий полемический приём, что для отвода его достаточно привести точную цитату из того самого «Коммунистического манифеста», на который ссылается т. Плеханов. Вот как характеризует Маркс «истинный» социализм:

««Истинный» социализм получил таким образом * столь желанную возможность противопоставить *политическому*

---

* Благодаря обострению борьбы между буржуазией и абсолютизмом.

движению *социалистические* требования, предавать традиционной анафеме либерализм, *представительное государство*, буржуазную конкуренцию, *буржуазную свободу печати, буржуазную свободу и равенство* и проповедывать народной массе, что *при этом буржуазном движении она ничего не приобретет, но зато все потеряет*».

Достаточно вчитаться в эту цитату, чтобы понять, что в современной России нет — за исключением анархистов — такого течения, которое хоть сколько-нибудь приближалось бы к позиции «истинных» социалистов. И уж во всяком случае неповинны в подобной наивности социал-демократы того или другого лагеря.

Тов. Плеханов опускает всю приведённую нами цитату и ссылается только на дальнейшие слова «Коммунистического манифеста», где Маркс говорит, что «истинные» социалисты слепо перенимали критику французских социалистов, позабыв её предпосылку — «современное буржуазное общество с соответствующими материальными условиями существования и политической конституцией, т. е. именно те общественные условия, о завоевании которых только еще шла речь в Германии». В России тоже только ещё идёт речь о завоевании буржуазно-конституционного государственного строя, и *главная* борьба направлена против сил, препятствующих установлению этого строя. И ни одному социал-демократу не придёт в голову *теперь* противопоставлять социалистические требования политическому движению. Какие противопоставления делает жизнь *теперь*? С одной стороны, капиталистическая буржуазия противопоставляет абсолютизму *свои* политические требования, одобренные большей или меньшей примесью народных требований. С другой стороны, *тому же абсолютизму* противопоставляются политические требования широких слоёв народа (мелкой буржуазии, в частности крестьянства, малоимущей интеллигенции, *а также пролетариата*). Но поскольку эти последние требования противоречат требованиям верхов буржуазии, они неизбежно противопоставляются и им. Таким образом, против старого порядка выдвигаются два параллельных ряда требований: один включает в себе полную и последовательную демократизацию общества (которое от этого не перестанет, конечно, быть буржуазным); другой — ограничивается половинча-

той реформой, штопающей дыры старого порядка конституционными заплатами*.

Которую из двух платформ должна признать социал-демократия более правильной, более полно выражающей требования и интересы народа? Которую должна она поддерживать: ту ли, что соответствует ограниченным интересам капиталистической буржуазии, или ту, что стремится удовлетворить потребности возможно широких слоёв населения и включает в себя часть нашей программы-минимум? Косвенный ответ на этот вопрос заключается в одном месте статьи т. Плеханова. Вот что пишет он, повторяя социал-демократическую программу:

«Тактика пролетариата — как всякого другого класса — должна быть строго согласована с его ближайшей политической целью. Но ближайшей политической целью нашего пролетариата является теперь не завоевание революционной диктатуры для себя, а *торжество народного самодержавия*, т. е. ниспровержение нашего старого порядка».

Здесь имеется, конечно, неясность. Ниспровержение старого порядка ещё не даст торжества *народного* самодержавия. Слово «народ» в устах марксиста обязательно включает в себя самые широкие слои малоимущего населения. Но падение старого порядка может дать самодержавие и не народу, а ограниченному кругу имущих классов (цензовая конституция). И когда из массы оппозиционной буржуазии выдвигается два ряда требований, пролетариат должен взвесить и рассчитать, который из этих рядов полнее отвечает его интересам, на какую чашу весов должен он положить свой голос. Он должен учесть, какое из двух требований является действительно требованием народа, способным обеспечить (в случае победы) *самодержавие народа*. Должны широкие народные массы (а с ними и пролетариат) отстаивать *свои* политические требования или же они должны примкнуть к платформе, выдвигаемой имущими классами и безусловно поддерживать её?

* Параллелизм требований верхов буржуазии и народных масс проходит красной нитью через всю полторагодовую борьбу. В Думе он выразился в форме двойных проектов — представляемых кадетами и трудовой группой. При этом следует помнить, что в силу конкретной обстановки данного момента кадеты вкладывают в свои проекты максимум доступного им радикализма, а трудовая группа выступает пока с менее революционной программой, чем этого требуют интересы представленных ею общественных слоёв.

В такой постановке этот вопрос едва ли может вызвать разногласия, а между тем такая его постановка явится для нас обязательной, раз мы захотим оставаться верными марксизму. Метод Маркса требует, чтобы всякий эпизод общественной борьбы рассматривался с точки зрения глубоких классовых интересов борющихся сторон, а для этого неизбежен анализ общественных сил, замешанных в борьбу, и их интересов. Это неоднократно подчёркивает сам т. Плеханов, и в рассматриваемых нами фельетонах он делает ценное указание, что «различные буржуазные партии окрашены в различный цвет». Это значит: в среде самой буржуазии имеется ряд групп и подгрупп, экономические и политические интересы которых не совпадают. Одни вынуждены добиваться решительных, коренных перемен существующего порядка, другие точно так же вынуждены тушить пламя революции, спешат уладить дело соглашением со старым порядком. Между этими крайними течениями существует целый ряд переходных. И марксист, желающий определить своё отношение к буржуазному либерализму, должен начать с анализа общественного содержания класса буржуазии, должен разложить этот класс на его составные элементы и оценить роль и значение каждого из них в освободительном движении. В предыдущих статьях* мы пытались в общих чертах набросать схему такого анализа и указывали, что в настоящий момент в России *уже* имеются буржуазные группы, удовлетворившиеся той крупницей реформ, которые даны, доверяющие правительству, играющие контрреволюционную роль. Такой анализ необходим для сколько-нибудь серьёзной оценки момента и задач социал-демократии, а между тем т. Плеханов систематически обходит этот вопрос, ограничиваясь лишь формулировкой общих положений.

«Автор изображает все буржуазные партии как одну сплошную реакционную массу», — восклицает т. Плеханов, полемизируя с полтавским «Колоколом». И чтобы исправить ошибку полтавского товарища, он перегибает палку в другую сторону и изображает «все буржуазные партии» как одну сплошную оппозиционную массу. Мало того, он совершенно не учитывает той громадной разницы в соотношении общественных сил, которая существует между со-

* См. № 2 и 3 «Вестника жизни», «Что значит «поддерживать» либералов?». (В настоящем сборнике стр. 67—75.— *Ред.*)

временной Россией и Германией 40-х годов. Ещё Маркс, сравнивая грядущую германскую революцию с великой французской, указывал, что в Германии переворот произойдёт при «более развитых условиях европейской цивилизации вообще и при наличности более развитого пролетариата». То же самое и в ещё большей степени можно сказать, сравнивая современную Россию с Германией того времени. В России «более развитые условия европейской цивилизации» сделали пролетариат настолько же сознательным и революционным, насколько буржуазию — умеренной и нерешительной. Мечта Маркса, «чтобы общественные и политические условия, которые принесет с собою господство буржуазии, могли послужить немецким рабочим оружием против той же буржуазии, чтобы тотчас же после падения реакционных классов в Германии могла начаться борьба против самой буржуазии», — эта мечта в России отчасти уже осуществилась: не имея ещё могучего оружия борьбы в форме конституционных учреждений, российский пролетариат уже начал свою борьбу «против самой буржуазии».

Классовый антагонизм на почве различных капиталистических отношений привёл уже к тому, что борьба против абсолютизма всё время переплетается с борьбой против «самой буржуазии». Она велась и до первых открытых проявлений революции, велась и в разгар освободительной борьбы. И никакие благие пожелания не в силах устранить её, ибо она — не выдумка «неразумных» социал-демократов, а объективная необходимость, такая же объективная необходимость, как и борьба буржуазии против пролетариата, не прекращавшаяся в самый разгар борьбы со старым порядком.

Тов. Плеханов проходит мимо тех новых задач, которые выдвинула конкретная обстановка русской революции и которые так осложняют борьбу. Он берёт целиком соотношение сил времён «Коммунистического манифеста», когда вся буржуазия выступала оппозиционно против старого порядка, а пролетариат ещё не сознавал классовой противоположности своих интересов буржуазии и не вёл ещё самостоятельной политики. Полемизируя против т. «большевика», ставившего в «Партийных известиях» вопрос: переживаем ли мы 1847 или 1849 г., т. Плеханов говорит: «Я отвечу ему с полным убеждением: мы переживаем теперь 1847 г. и именно те месяцы этого года, в течение

которых были написаны — «Манифест» с его резким осуждением «истинных социалистов», не понимавших важности освободительного движения буржуазии, и статья «Der Kommunismus des Rheinischen Beobachters» с её защитой буржуазного либерализма*.

Приняв эту предпосылку, т. Плеханов вполне последовательно принимает безоговорочно и все те конкретные указания, которые делал Маркс 60 лет тому назад и в «Коммунистическом манифесте» и в журнальных статьях**, заменяя в них лишь слово «Германия» словом «Россия». Раз положение дел и соотношение сил совершенно такое же, то и советы, оказавшиеся правильными в аналогичной же обстановке, должны быть применены целиком. Это приводит т. Плеханова к признанию, что лучшим средством, позволяющим превратить «общественные и политические условия, которые принесёт с собою господство буржуазии», в оружие пролетариата в борьбе с самой же буржуазией, это — «энергичная поддержка борьбы буржуазии со старым порядком за своё (её) господство». Итак, у пролетариата в переживаемый нами период 1847 г. есть одна единственная основная задача: энергично поддерживать борьбу буржуазии со старым порядком, — а прочее приложится. Но буржуазия получила теперь орган борьбы в виде Государственной думы. Следовательно, нужно поддерживать Думу. Тов. Плеханов строит следующий силлогизм:

Большая посылка: «Всякая работа Думы будет хороша, если только благодаря ей спадут последние повязки с глаз нашего народа. Хорошо всё то, что содействует по-

* Если т. Плеханов признаёт полную аналогию современного момента в истории России с 40-ми годами в Германии и находит, что мы переживаем теперь 1847 г., то он не может закрывать глаза на то, что за 1847 г. следует 1848 г. — год кровавой борьбы пролетариата и мелкой буржуазии за конституцию, а далее 1849 г. — год торжества контрреволюции и удовлетворения крупной буржуазии ложным парламентаризмом. Казалось бы, имея перед собою такую перспективу, следовало употребить все силы на то, чтобы указать народным массам те пределы, до которых имущая буржуазия может оставаться верна общенародным требованиям, сделать всё возможное, чтобы пробудить в массах тахпшш политической сознательности и по отношению к абсолютизму, и по отношению к буржуазии. Тем страннее звучит в устах т. Плеханова призыв к безусловной поддержке буржуазии при полном умалчании о необходимости критики её шагов.

** Речь идёт исключительно о конкретных положениях, относившихся к данным условиям времени и места.

литическому воспитанию народа; дурно всё то, что препятствует ему».

Малая посылка: «А как влияет на народ Дума, ставшая теперь центром его внимания? Она будит даже самых сонных; она толкает вперёд даже самых отсталых, она разбивает в массе последние политические иллюзии, завещанные историей».

Умозаключение: «Весь народ должен единодушно поддерживать Думу». «Вот смысл философии всей», — восклицает г. Плеханов. — «Всё остальное — предрассудок, бестактность или вредная схоластика».

Итак, анализировать состав заседающих в Думе партий, раскрывать их классовые интересы, указывать, какие из них и до какой степени способны последовательно отстаивать требования народных масс, содействовать таким образом политическому воспитанию народа — это предрассудок. Критиковать половинчатость и непоследовательность думских либералов, говорить об измене, когда они изменяют данным во время выборной кампании обещаниям, будить бдительность народных масс — это бестактность. Пробуждать в пролетариате сознание противоположности его интересов интересам буржуазии, указывать ему, что, поддерживая действительно *борьбу* буржуазии, он ни на минуту не должен забывать об этой противоположности, готовить уже теперь пролетариат для самостоятельной классовой политики, чтобы на другой день после победы над старым порядком с удесятерёнными силами обрушиться на буржуазию, это — вредная схоластика. Тов. Плеханов может, конечно, сказать, что это клевета на него, что он ничего подобного не говорил, что он, как марксист, и не мог говорить подобных ересей. Но именно потому, что он вообще ничего не говорит о специальных классовых задачах пролетариата в данный момент, что он говорит только о поддержке Думы, систематически умалчивая о другой важнейшей задаче — о «политическом воспитании народа», в частности пролетариата, о разрушении «политических иллюзий, завещанных историей», путём марксистского анализа и оценки момента, общественных сил и политических шагов разных партий, — именно в силу этого он приходит к положениям, не соответствующим интересам пролетариата. Должны ли мы в настоящий момент, как мы это делали прежде и как мы это будем делать впредь, противопоставлять буржуазию

пролетариату, развивать в нём сознание классово-противоположности их интересов, зная вперёд, что это не может не внести в национальную освободительную борьбу элементов классово-борьбы между двумя союзниками? Можем ли мы теперь выдвигать в нашей работе нашу программу-минимум, зная вперёд, что пролетариат, борясь с абсолютизмом, будет отстаивать и эти свои требования, хотя это и вовлечёт его в частичную борьбу с буржуазией? Или же мы должны сказать пролетариату: просвещайся, развивай своё классовое самосознание, готовь свои силы для будущей борьбы, но сейчас не выдвигай своих классовых требований, не борись из-за них с буржуазией, не раскальвай из-за этого единой освободительной армии. Когда новый порядок победит, тогда ты обрушишься со всей энергией на своего классового врага, и сама буржуазная политическая свобода явится могучим оружием в твоих руках. Должны ли мы сказать это, хотя прекрасно знаем, что, если бы даже пролетариат нас послушался, буржуазия не послушается нас и будет продолжать свою борьбу против рабочего класса? Вот основной вопрос практической политики для нас, социал-демократов, в настоящий момент. Если мы решим его в пользу первого положения, мы освятим тем самым всю ту кампанию «разоблачения», которую вела социал-демократическая печать *. Если мы останемся на втором положении, мы фактически откажемся от защиты интересов пролетариата.

И здесь против т. Плеханова приходится выдвигать ту самую резолюцию объединительного съезда, которую проводил он со своими единомышленниками и которую большевики считали недостаточной, путаной, неудовлетворительной. Какие задачи ставит перед партией резолюция о Государственной думе? А вот какие: 1) планомерно использовать все конфликты как между Думой и правительством, так и *внутри Думы*; 2) *расширять и обострять* эти конфликты; 3) связывать политические задачи с *социаль-*

* Дело касается, конечно, общей тактики, а не тех «крепких слов», о которых так много и так некстати говорит т. Плеханов, призывая социал-демократов соблюдать хороший тон. Мы гораздо лучшего мнения о буржуазных политиках и ручаемся, что, если бы т. Плеханов, проповедуя свою теперешнюю тактику, посылал по адресу либералов весь лексикон толстовской царевны, они ему это охотнее простили бы, чем нам нашу тактику, хотя бы мы говорили изысканнейшим языком дипломатов.

но-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы; 4) агитировать за предъявление Думе *революционных требований*. Объедините хотя бы эти четыре положения в одну конкретную картину, и у вас получится следующее: помимо столкновений Думы с правительством, внутри самой Думы возникнут конфликты на почве несовпадающих интересов отдельных слоёв буржуазии. *Это на руку социал-демократии*. Она должна «расширять и обострять» эти конфликты. Каким образом может она это сделать? Да именно таким образом, что в печати, на митингах, в партийных организациях будет защищать позицию революционного крыла буржуазии и критиковать тактику «умеренных». Мало того, по резолюции съезда она *обязана* пойти с этой критикой в рабочую и крестьянскую массу, связать в своей агитации требования революционного крыла буржуазии с социально-экономическими интересами этой массы (а следовательно, и пробуждать сознание классово-противоположности требований пролетариата требованиям буржуазии) и влиять на массу, чтобы она в противовес умеренным программам буржуазного центра предъявляла в Думе революционные требования. Но такая деятельность немыслима без того, чтобы не разоблачать половинчатость тактической позиции буржуазии. И резолюция ставит такое разоблачение в обязанность партии. Вмешательство социал-демократии должно стремиться к тому, чтобы «обостряющиеся столкновения» «обнаруживали перед массой *непоследовательность всех буржуазных партий*, которые возьмут на себя в Думе *роль выразителей народной воли*» (это уже прямо против кадетов направлено!); «довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания *полной непригодности Думы как представительного учреждения*». Но каким образом возможно осуществить эти требования резолюции, если встать на точку зрения т. Плеханова? Безусловно поддерживать Думу, как он советует, значит свалить в глазах массы все ошибки, пороки, преступления на правительство, а Думе оставить только роль благородного борца за народное дело. Это, конечно, работа занятая, но каким образом доведём мы тогда широкую массу до сознания полной непригодности Думы как представительного учреждения? Напротив, мы только убедим массу, что правительство плохо, а Дума хороша. Правительственная реакция от такой тактики, конечно, много

потеряет. Дума много выиграет,— т. Плеханов именно и стремится к этому,— но что же будет с резолюцией съезда? Ведь она ставит совершенно другие задачи. Она обязывает разоблачать непоследовательность *всех* буржуазных партий, она обязывает доказывать этим путём непригодность Думы как представительного учреждения. Как же совместить Плеханова и резолюцию, безусловную поддержку и разоблачение? «Наша Жизнь», ссылаясь на т. Плеханова, пишет в номере от 23 мая, что одновременно поддерживать и разоблачать нельзя; либо одно, либо другое; так же понял Плеханова и «Курьер». В «Ответе «Волне»» он божится, что «Невскую газету» закрыли не за разоблачения Думы, а за её поддержку, и ссылается при этом на авторитет... «Слова» (говоря между нами «Невская газета» по временам порядочно ругала кадетов!). А если верно, что разоблачение и поддержка не могут ужиться в диалектической голове социал-демократа, то возникает вопрос: чем должна руководиться партия — резолюцией съезда или фельетонами т. Плеханова?

Ошибочная тактическая позиция т. Плеханова вытекает не только из неправильного перенесения современной России в Германию 1847 г., но и от чрезмерного усердия по части поддержки буржуазии. И в этом последнем случае он совершенно произвольно толкует слова Маркса в распространительном смысле. В самом деле, как формулировано у Маркса соответственное место из «Коммунистического манифеста»? Тов. Плеханов говорит, что оно формулировано «без обиняков». Посмотрим.

«В Германии,— цитирует Плеханов «Коммунистический манифест»,— Коммунистическая партия идёт рядом с буржуазией, *поскольку* * (курсив мой) эта последняя является революционной в борьбе своей против абсолютной монархии, против феодальной поземельной собственности и мелкого мещанства». На этом цитата у Плеханова заканчивается, а у Маркса говорится дальше: «*Но она ни на минуту не перестает вырабатывать в рабочих возможно ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, чтобы немецкие рабочие могли тотчас же употребить*, как оружие против буржуа-

* У Маркса сказано даже ещё резче: не *идет*, а *борется*, и не *поскольку*, а *как только* (sobald, всякий раз, как). Но и выражение «поскольку» достаточно ясно обрисовывает мысли Маркса.

зии, те общественные и политические условия, которые должно ввести господство буржуазии, чтобы тотчас же после падения реакционных классов в Германии началась борьба против самой буржуазии».

Как видите, «обиняки» имеются. Маркс не просто рекомендует безусловно поддерживать буржуазию, как это делает т. Плеханов, а лишь поскольку она выступает революционно, т. е. в тех её конкретных выступлениях, которые являются актами действительной борьбы со старым порядком. Маркс прекрасно понимал, что буржуазия, поставленная между абсолютизмом и пролетариатом, совмещает в себе и революционные и контрреволюционные тенденции. Если она добивается свобод, необходимых и для широких слоёв народа, то только потому, что её вынуждают к этому собственные интересы и покушения на них абсолютизма. Но с другой стороны, на неё давит «враг слева», и это толкает не к реакционным мероприятиям. Поэтому Маркс и обуславливал поддержку буржуазии её революционностью: *поскольку* она является революционной. С другой стороны, Маркс прекрасно понимал, что слепая поддержка буржуазии, как это советует т. Плеханов, и даже революционной буржуазии затемнит только классовое самосознание пролетариата, превратит его в подручного буржуазии. И поэтому он вставил ту важную оговорку, что партия должна неослабно развивать сознание враждебной противоположности интересов буржуазии интересам пролетариата. Эта оговорка не нравится т. Плеханову, особенно не нравится она ему в устах русских социал-демократов. По его мнению, она приобрела у них «прочность предрассудка». А по его же словам, «от предрассудков... нам нужно как можно скорее отделаться».

Но если мы отделаемся от этого «предрассудка» и перестанем «вырабатывать в рабочем возможно ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом», то что останется от тактики, предложенной «Коммунистическим манифестом»? Останется безусловная, безоговорочная поддержка Думы пролетариатом, т. е. как раз то, что пропагандирует в последнее время т. Плеханов в своих «Дневниках» и теперь в «Курьере». «Весь народ должен единодушно поддерживать Думу,— пишет он в своём «письме» к рабочим.— Всякое колебание в этом случае было бы недостойно нашего города... Горе

будет вам *, горе будет всей стране, если вы не сосредоточите теперь на этом ** *всех ваших усилий, всего вашего внимания*. Мы не знаем, как ответить на этот призыв рабочие, но, с другой стороны, уже имеется сочувственный ответ. «В последнем номере «Курьера», — пишет газета «Речь» от 21 мая, — мы находим две статьи Г. В. Плеханова, *окончательно возвращающие постановку вопроса о «взаимодействии» народа и Думы на почву здравого смысла*. И «реальной политики» — следовало бы прибавить.

Над этим «взаимодействием» между «письмом к рабочим» и газетой «Речь» следует серьёзно призадуматься всем товарищам, желающим понять реальный смысл выдвигаемых ныне лозунгов. Следует подумать над этим и т. Плеханову, если он всё ещё не понимает, за что хвалит его так единодушно буржуазная печать.

---

* «Вам» — очевидно рабочим, ибо письмо адресовано им.

** На задаче «расстроить козни нашей реакционной партии».

¹⁸ Статья «Игра в парламент» помещена за подписью «П. Ор.» в газете «Волна» № 18 от 16 мая 1906 г.— 178.

¹⁹ Статья «Две тактики» помещена за подписью «Фави» в газете «Волна» № 7 от 3 мая 1906 г. В статье критикуется Объединённый Центральный Комитет РСДРП, в который перед IV (Объединительным) съездом партии входили большевики и меньшевики.— 181.

²⁰ Статья «Г. В. Плеханов и Государственная дума» помещена за подписью «П. Орловский» в журнале «Вестник Жизни» № 7, 1906 г.— 183.

²¹ Статья «Некоторые итоги первой Думы» напечатана за подписью «П. Орловский» в журнале «Образование», сентябрь 1906 г. «Образование» — ежемесячный литературный, научно-популярный и общественно-политический журнал; выходил в Петербурге с 1892 по 1909 г. В 1902—1908 гг. в журнале сотрудничали марксисты.— 193.

²² Статья «Государственная дума и политические партии» опубликована за подписью «Орловский» в первом сборнике книгоиздательства «Новая Дума», СПб 1907.— 220.

²³ Статья «Перед третьей Думой» помещена за подписью «П. Орловский» в сборнике статей «Темы дня», изд. «Новь», СПб 1907.— 240.

²⁴ Статья «Новая аграрная программа РСДРП» помещена в журнале «Вестник Жизни» № 6, 1906 г., за подписью «П. Орловский».— 295.

²⁵ Статья «Аграрные программы и социальные интересы (Проект кадетской партии)» опубликована за подписью «П. Орловский» в журнале «Вестник Жизни» № 8, 1906 г.— 306.

²⁶ Статья «Мелкобуржуазная утопия» была напечатана в журнале «Образование», октябрь 1906 г., за подписью «П. Орловский».— 316.

²⁷ Статья «Аграрные программы и социальные интересы (Проект трудовой группы)» напечатана в журнале «Вестник Жизни» № 12, 1906 г., за подписью «П. Орловский».— 337.

²⁸ Статья «Плоды демагогии» опубликована без подписи в газете «Вперёд» № 11 за 1905 г. При редактировании этой статьи Лениным в неё ряд поправок и значительных дополнений. Наиболее крупное дополнение вошло в Сочинения В. И. Ленина, т. 8, стр. 217, под названием «К истории партийной программы».

«Вперёд» — нелегальная большевистская еженедельная газета издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 г. по 5 мая 1905 г. Организатором, идейным вдохновителем и руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский.— 349.

²⁹ Статья «Первые шаги профессионального движения» напечатана без подписи в газете «Пролетарий» № 11 от 27 июля 1905 г. В этой статье после слов «особенности и силы» имеется следующая вставка, сделанная Лениным: «Более правильно было бы, на наш взгляд, считать профессиональные союзы не партийными, а примыкающими к партии организациями» (Ленинский сборник XVI, стр. 272).— 357.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3
I. О ТАКТИКЕ КЛАССОВ И ИХ ПАРТИЙ В ПЕРВОЙ РУС- СКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	7
Корабль-скиталец	9
Уроки жизни	13
Севастопольское одоление	20
Всероссийский съезд адвокатов	23
Буржуазия и монархия	32
Мир и реакция	39
Страничка из истории	46
Революция и контрреволюция	54
Буржуазные соглашатели и пролетарские революционеры	60
Что значит «поддерживать» либералов?	67
Народно-социалистическая партия и человеческая лич- ность	76
«Коммунистический манифест» о буржуазной революции	85
Социал-демократия и буржуазные партии	104
I. Роль социал-демократии в демократической рево- люции	—
II. Черносотенные партии	110
III. Левое крыло правого фланга	117
IV. Конституционный центр	122
V. Мелкобуржуазные партии	129
VI. Заключение	137
II. О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ДУМСКОЙ ТАКТИКЕ	141
О Государственной думе	143
Кадеты в Думе	163
Вопросы дня. «Хотите померяться?»	174
«Чем бы занять пролетариат?»	176

Игра в парламент	178
Две тактики	181
Г. В. Плеханов и Государственная дума	183
Некоторые итоги первой Думы	195
Государственная дума и политические партии	220
Перед третьей Думой	240
I. Избирательный закон 3 июня	—
Избирательные права окраин	242
Избирательные права коренного русского населения	249
Новая система выборов	258
Кто же призван «вершить вопросы чисто русские»?	267
II. Тактика социал-демократии	271
Итоги и перспективы	—
Что делать социал-демократам?	282
III. ОБ АГРАРНЫХ ПРОГРАММАХ	293
Новая аграрная программа РСДРП	295
Аграрные программы и социальные интересы. <i>Проект ка- детской партии</i>	306
Мелкобуржуазная утопия	316
Аграрные программы и социальные интересы. <i>Проект тру- довой группы</i>	337
IV. О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ	347
Плоды демагогии	349
Первые шаги профессионального движения	357
Либеральные союзы и социал-демократия	364
Профессиональное движение и социализм	371
Социал-демократия и рабочая масса	374
<i>Примечания</i>	394

Мн 28570

